

Социальная адаптация и интеграция беженцев в современном мире

Научный руководитель – Вершинина Инна Альфредовна

Храменкова Ангелина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: khrlina@gmail.com

Благополучие граждан, качество жизни населения, экономическое и социальное развитие стран во многом обусловлено демографическими показателями. За последние несколько лет во всем мире продолжает иметь место резкий рост числа беженцев, перемещенных лиц и искателей убежища. По данным доклада Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на конец 2020 года число беженцев, перемещенных лиц и искателей убежища увеличилось на 2,9 млн. человек по сравнению с 2019 годом, составив 82,4 млн [4]. В 2021 году данный статистический показатель превысил 84 млн. чел. [4]. На сегодняшний день эти показатели являются рекордными несмотря на ограничения въезда, введенные государствами в связи с пандемией COVID-19. Причинами такого увеличения числа вынужденных мигрантов являются изменение климата, глубокое социальное неравенство, отсутствие продовольствия, неэффективность государственного управления, социальные конфликты, насилие, войны, преследование и другие. Люди, которым пришлось столкнуться с данными проблемами, вынуждены искать убежище в других странах. Так, рост числа беженцев в 2021 году произошел прежде всего за счет жителей пяти стран исхода: Центрально-Африканской Республики, Южного Судана, Сирии, Афганистана и Нигерии, в то время как наибольшее число беженцев приняли: Турция, Колумбия, Уганда, Пакистан и Германия [4].

Принимающие страны продолжают сталкиваться с необходимостью улучшения мер по адаптации и интеграции беженцев, чтобы избежать социальных конфликтов, нетерпимости, нарушения прав человека, сохранения культурных особенностей и традиций нации, роста преступности, утечки средств, которые беженцы, как правило, отправляют к своим семьям, и других социально-экономических проблем. Причем, в ежегодном докладе УВКБ ООН «Глобальные тенденции» 2020 отмечается, что шансов на быстрое прекращение бедственного положения беженцев становится все меньше [2]. В 1990-е годы в среднем 1,5 миллиона беженцев ежегодно имели возможность вернуться домой. За последнее десятилетие это число сократилось до 385 000, что означает, что рост перемещений намного опережает предлагаемые сегодня решения [2].

Грамотная политика по адаптации и интеграции помогает обеспечить беженцам социализацию в принимающем обществе, достичь определенного социального статуса и избежать маргинального положения, которое мигранты зачастую занимают, оказываясь в новой, чуждой для них, социальной среде с другими культурными ценностями, моральными нормами и правилами поведения. Адаптация представляет интерес не только как социально-групповой феномен, но и как феномен индивидуального уровня, требующий от каждого конкретного индивида приспособления к новой социокультурной среде, что может выражаться в изменении самоидентификации, ценностных ориентаций и ролевого поведения мигранта. Например, в исследовании «Психологическая адаптация и посттравматическое стрессовое расстройство среди сирийских беженцев в Германии: исследование смешанных методов изучения факторов окружающей среды» 2019 года, основанном на

данных анализа в 127 количественных анкет сирийских беженцев в Германии и десяти качественных полуструктурированных интервью, было обнаружено, что 46,5% выборки дали положительный результат на вероятное посттравматическое стрессовое расстройство, которое повлияло на проблемы социальной адаптации беженцев [3]. По данным исследования основными причинами трудностей с адаптацией в новой социальной среде стали: язык, социально-экономические условия жизни, семья, дискриминация и процедуры предоставления убежища. Поэтому на основе данных исследования можно сделать вывод, что успешное включение в принимающее общества зависит от трех ключевых факторов: самоидентификация беженца, отношение нового социального окружения и правовой аспект.

Таким образом современная миграция оказывает огромное влияние на различные сферы жизни общества. Число беженцев в современном мире продолжает расти значительными темпами. Несмотря на ограничения на передвижение, связанные с пандемией COVID-19 и призывы международного сообщества к прекращению огня в некоторых странах исхода, перемещение людей продолжает расти. В результате более одного процента населения мира, или 1 из 95 человек, в настоящее время являются насильственно перемещенными лицами, что сопоставимо с 1 из 159 в 2010 году [2]. Такой рост числа беженцев может привести к определенным социальным, экономическим и политическим последствиям для принимающих государств. На данный момент меры по адаптации и интеграции проводятся недостаточно эффективно: общества вынуждены принимать столько беженцев, сколько не способны интегрировать. Самоидентификация беженца, установление и поддержание новых социальных связей и взаимодействий в новой культурной среде, а также правовая защита, помогают мигранту достичь определенного социального статуса в принимающем обществе.

Источники и литература

- 1) Европа – данные о прибытии беженцев и мигрантов, умерших и пропавших без вести // Средиземноморский портал данных о беженцах/мигрантах URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения: 24.02.2022).
- 2) Global trends. Forced displacement in 2020 // UNHCR URL: <https://www.unhcr.org/flagship-reports/globaltrends/> (accepted: 19.01.2022).
- 3) Haumeder A., Ghafoori B., Retailliau J Psychological adaptation and posttraumatic stress disorder among Syrian refugees in Germany: a mixed-methods study investigating environmental factors // European Journal of Psychotraumatology. - 2019. - №10, 1686801. - С. 2-11.
- 4) Mid-year trends 2021 // UNHCR URL: <https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/618ae4694/mid-year-trends-2021.html> (accepted: 10.01.2022).
- 5) Parker D. The case of refugees, marginalization and economic globalization // Department of public administration. - 2017. - №PAA-644. - С. 1-19.
- 6) Tilly C. Trust Networks in Transnational Migration // Sociological Forum. - 2017. - №22(1). - С. 3-25.